

**МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**
Институт истории и
археологии

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ**

**РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**
Институт восточных
рукописей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

III

**Международная конференция
при поддержке Президента Монголии**

20-22 апреля 2017 г. Санкт-Петербург

Сборник докладов

Санкт-Петербург - Улан-Батор
2019

ННА-72
ДАА-378.121
М-694

Ответственный редактор:
Редакторы, составители:

Академик С.Чулуун
доктор филол.наук И.В.Кульганек

Ph.D Н.Хишигт

Ph.D Б.Нацагдорж

Ph.D Н.В.Ямпольская

Ph.D Н.Ганбат

доктор филол.наук Л.Г.Скородумова

Рецензенты:

Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сборник докладов III международной научной конференции. 20-22 апреля 2017 г. Санкт-Петербург. Россия. СПб.-УБ., 2019 г. -254 с.

Сборник представляет собой собрание докладов III международной научной конференции **"Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов"**, организованной Институтом истории и археологии МАН и Институтом восточных рукописей РАН в г.Санкт-Петербург, 20-22 апреля 2017 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов.

В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN 978-99978-773-4-5

DOI 10.25882/76vd-bb41

© Институт истории и археологии МАН, 2019 г.

© Институт восточных рукописей РАН, 2019 г.

© Международная Ассоциация монголоведов, 2019 г.

T. I. Yusupova

ПЕРВЫЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ВИЗИТ МОНГОЛЬСКИХ УЧЕНЫХ В АКАДЕМИЮ НАУК СССР И СОЗДАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК МНР

DOI 10.25882/wwr9-a386

T.I. Yusupova

First official visit of Mongolian scientists to the Academy of Sciences of the USSR and creation of the Academy of Sciences of the MPR

The article considers the details of the preparation of the first official visit of the delegation of the Mongolian Committee of Sciences to the USSR Academy of Sciences, its goals, objectives, the content of the meetings, and the particular features of the long-term cooperation agreement concluded between the Mongolian Committee of Sciences and the USSR Academy of Sciences. It is shown that this visit was of great importance for the creation of the Mongolian Academy of Sciences. During the visit, the Mongolian delegation got acquainted with the organization of the work of the Presidium of the Academy of Sciences, with the principles of forming a plan for academic research, the monitoring of their implementation, and other issues of science management in the USSR.

Key words: the Mongolian Committee of Sciences, the Academy of Sciences of the USSR, scientific cooperation, official visit, cooperation agreement.

К середине 1950-х гг. произошло значительное развитие научных институтов в Монголии. В этот период при высшем научном учреждении страны - Комитете наук были организованы первые четыре научно-исследовательских института (животноводства, общественных наук, естественных наук, медицинских наук). Однако усиление научно-исследовательской деятельности Комитета наук было замедлено преобразованием его в Комитет науки и высшего образования. Таким образом на Комитет наук были возложены двойные функции: проведение научных исследований и руководство системой высшего образования страны. В его состав вошли монгольские, еще, правда, немногочисленные вузы (Монгольский государственный университет (МонГУ), Педагогический,

Медицинский (как факультет МонГУ, Экономический (при Госплане МНР) институты).

Негативные результаты такого объединения отметил советский ботаник А.А. Юнатов (1909-1967), который был командирован в Комитета наук в 1960 г. «Это решение, - писал он в своем отчете о пребывании в Монголии, - продиктованное необходимостью улучшить постановку высшего образования в МНР, конечно, положительно сказалось на учебном процессе, но, однако, при общем недостатке профессорско-преподавательского состава привело к значительному сокращению научных исследований», поскольку научные сотрудники оказались чрезмерно загружены преподавательской работой⁸⁶.

В январе 1960 г. вопрос о развитии науки в Монголии был рассмотрен в ЦК МНРП. Результатом проверки стало специальное постановление о работе Комитета наук и высшего образования. Монгольское партийное руководство констатировало, что научно-исследовательская деятельность является «отстающим участком», и перед научным сообществом была поставлена задача улучшения организации научно-исследовательской деятельности для повышения ее результативности⁸⁷.

В качестве одного из важнейших условий преодоления выявленных недостатков Комитет наук высказал необходимость укрепления научного сотрудничества с Академией наук СССР, взаимодействие с которой в послевоенные годы значительно ослабло. С этой целью в мае 1960 г. председатель Комитета наук Б. Лхамсурен⁸⁸ направил президенту Академии наук А.Н. Несмеянову (1899-1980) письмо, в котором отметил, что развитие науки в Монголии проходило при поддержке и помощи советских ученых. Монгольские исследователи уверены, писал Б. Лхамсурен, что и в данный момент справиться с поставленными перед ними задачами по дальнейшему развитию науки в стране они смогут, только опираясь на «братскую помощь Академии наук и советских ученых»⁸⁹. В связи с этим он

⁸⁶ Отчет А.А. Юнатова, 28 мая 1960 г. // Архив РАН. Ф. 681. Оп. 3. Д. 196. Л. 49-50.

⁸⁷ Отчет Э.М. Мурзаева, 27 мая 1960 г. // Архив РАН. Ф. 681. Оп. 3. Д. 196. Л. 66-67.

⁸⁸ Бадамын Лхамсурен пробыл на посту председателя Комитета наук МНР всего несколько месяцев, с февраля по июнь 1960 г.

⁸⁹ Письмо Б. Лхамсурена в Президиум АН, 20 мая 1960 г. // Архив РАН. Ф. 681. Оп.

обратился к А.Н. Несмеянову с предложением заключить соглашение о научном сотрудничестве, подобное тем, какие Академия наук имела с академиями других стран народной демократии. Комитет наук также просил оказать консультационную помощь по составлению перспективного плана научно-исследовательских работ на 1961-1965 гг., для чего принять монгольскую делегацию в составе 10-12 человек сроком на один месяц.

Одновременно Комитет наук и высшего образования 20 июля 1960 г. обратился к правительству страны с предложением создать Академию наук Монголии, отделив ее от Комитета по делам высшего образования. Следует отметить, что эта инициатива была неоднозначно воспринята в монгольском руководстве. В частности, будущий первый президент монгольской Академии Б. Ширендыб (1912-2001) вспоминал, что ряд высокопоставленных партийных и государственных функционеров «выразили сомнения в своевременности создания Академии наук и вообще в целесообразности ее существования»⁹⁰. В то же время другой советский ученый, географ Э.М. Мурзаев (1908-1998), который был приглашен в Комитет наук летом 1960 г., отмечал, что «в настоящее время условия для развития научной работы намного улучшились. В Монголии появились свои квалифицированные научные работники, в том числе 78 кандидатов наук и два доктора наук, а подготовку молодых специалистов ведут монгольские вузы»⁹¹.

За организационную модель национальной монгольской Академии была взята Академия наук СССР. Другой не могло быть в условиях продолжительной международной изоляции Монголии и тесного межгосударственного взаимодействия между СССР и МНР. Кроме того, именно советская модель академии, встроенной в государственную систему, финансируемая и контролируемая государством, могла обеспечить мобилизацию научных сил на реализацию решений руководства Монголии.

На момент проработки плана создания Академии наук, в 1960 г. Комитет наук и высшего образования МНР имел в своем

⁹⁰ 1-1960. Д. 846. Л. 129-130.

⁹¹ Ширендыб Б. Краткий очерк истории Академии наук МНР. Улан-Батор, 1981. С. 21-23.

⁹¹ Отчет Э.М. Мурзаева, 27 мая 1960 г. // Архив РАН. Ф. 681. Оп. 3. Д. 196. Л. 66-67.

непосредственном подчинении один НИИ (Институт истории, языка и литературы, в составе 29 научных сотрудников), обсерваторию (9 научных сотрудников), научную фундаментальную библиотеку и музеи (Центральный государственный музей, Антирелигиозный музей, музей Д. Сухэ-Батора и Х. Чойбалсана, краеведческие кабинеты). Помимо этого, Комитет наук координировал деятельность МонГУ, в состав которого входил Научно-исследовательский медицинский институт, где работали 9 освобожденных от педагогической работы сотрудников, и Институт естественных наук (13 сотрудников - химики, физики, зоологи, географы), а также опытные сельскохозяйственные станции при Министерстве сельского хозяйства⁹². На 1 сентября 1960 г. председателем Комитета наук являлся Б. Ширендыб. В состав Комитета наук входили 36 действительных членов⁹³.

В ходе обсуждения вопроса об организации Академии наук монгольские директивные органы в итоге одобрили это предложение, а также инициативу Комитета наук послать в Москву делегацию для изучения опыта работы Советской Академии. Организацию визита взяла под свой контроль монгольское внешнеполитическое ведомство. Посол МНР в СССР С. Лувсан (1912-1994) 19 июля 1960 г. посетил Президиум АН, где обсуждал создание Академии наук в Монголии, заключение соглашения о сотрудничестве Комитета наук с Академией наук и приезд представителей Комитета наук. Через месяц, 18 августа, Б. Ширендыб также провел переговоры в Президиуме АН о возможно скорейшем визите монгольской делегации. В сентябре 1960 г. Президиум АН посетил первый секретарь Посольства МНР в Москве Б. Даццарэн и передал подготовленные Комитетом наук материалы по перспективному планированию научно-исследовательской работы в 1961-1965 гг. и предложения по направлениям и тематике сотрудничества. Советская сторона смогла принять решение о приеме монгольских ученых только в октябре, после согласования этого вопроса с директивными органами⁹⁴. Президиум АН, учитывая, что официальная делегация монгольского

⁹² Объяснительная записка к проектам НИР Академии наук МНР // Архив РАН. Ф. 681. Оп. 1. Д. 837. Л. 3.

⁹³ Справка о Комитете наук, 1960 г. // Архив РАН.Ф. 681. Оп. 1. Д. 837. Л. 138-139.

⁹⁴ Архив РАН. Ф. 681. Оп. 1-1959. Д. 497. Л. 22.

Комитета наук приезжает в СССР впервые, выразил желание принять ее за свой счет (десять человек на двадцать дней).

Центральный комитет МНРП 13 октября 1960 г. принял решение создать Академию наук МНР в 1961 г. и 20 октября утвердил поездку делегации Комитета наук в СССР для консультаций по ее организации и заключения соглашения о научном сотрудничестве⁹⁵.

Отдел стран народной демократии Президиума АН развернул активную подготовку к проведению встречи. В первую очередь отделениям АН и институтам было поручено изучить и подготовить заключение по представленным Комитетом наук проектам пятилетнего плана НИР и соглашению о сотрудничестве.

Монгольские ученые высказали пожелание познакомиться, прежде всего, с научно-организационной работой Президиума АН. В частности, интерес представляли вопросы формирования НИР, составления сметы научных работ, формы отчетов, порядок их утверждения в вышестоящих органах, существующие нормативы научной работы, меры поощрения ученых, оплата труда академиков и членов-корреспондентов Академии наук. Б. Ширендыб высказал также просьбу познакомиться с деятельностью ряда конкретных академических институтов, которые монгольские ученые хотели бы первыми создать в своей будущей Академии (институты истории, геологии и географии, естественных наук, физики и математики), и соответствующих отделений Академии наук, а также с Институтом народов Азии и Объединенным институтом ядерных исследований в Дубне. Кроме того, Б. Ширендыб считал важным для монгольских ученых побывать в какой-нибудь «молодой союзной академии», познакомиться «с ее ошибками и неудачами», чтобы по возможности не повторять их в Монголии. В планах Комитета наук было также знакомство с особенностями организации и деятельности Всесоюзной академии сельского хозяйства им. Ленина, Академии медицинских наук, Министерства высшего и среднего образования СССР, некоторых отраслевых министерств и их институтов.

Для приема монгольских ученых Распоряжением Президиума АН от 5 ноября 1960 г. был утвержден состав делегации Академии

⁹⁵ Ширендыб Б. Краткий очерк истории Академии наук МНР. Улан-Батор, 1981. С. 23.

наук во главе с Главным ученым секретарем Президиума академиком Е.К. Федоровым (1910-1981), куда наряду с представителями отделений Академии наук и академическими чиновниками вошли также ученые, имевшие опыт работы в Монголии: С.В. Киселев (1905-1962), Э.Н. Мурзаев, А.А. Юнатов. Этим Распоряжением Президиум также обязал академические отделения и научные учреждения предоставить монгольским ученым консультации по всем интересующим их вопросам и подготовить рекомендации по развитию конкретных научных направлений в МНР⁹⁶. В качестве «молодой Академии наук» была выбрана АН Казахской ССР (образована в 1946 г.), которой также были выданы соответствующие распоряжения по приему монгольских ученых.

В состав монгольской делегации вошли десять человек: председатель Комитета наук Б. Ширендыб (глава делегации, доктор исторических наук), ученый секретарь, кандидат географических наук Д.Бадамжав, директор Экономического института, кандидат экономических наук Ч.Сэрэтэр, директор НИИ медицины при МонгГУ, кандидат медицинских наук Т.Шагдарсурэн, заместитель ректора МонгГУ, кандидат химических наук Ж.Жамсран, заместитель директора Сельскохозяйственного института, кандидат сельскохозяйственных наук Д.Цэдэв, заведующий кафедрой физики МонгГУ, кандидат физико-математических наук Д. Батсуурь, заведующий кафедрой земледелия и почвоведения Сельскохозяйственного института, кандидат сельскохозяйственных наук С. Ичинхорло, научный сотрудник широтной станции Комитета наук Д. Басанжав, директор Центральной научной станции при Министерстве сельского хозяйства, кандидат ветеринарных наук Ч. Цэрэндаш⁹⁷.

Совместное заседание представителей Комитета наук МНР и Академии наук СССР состоялось 23 ноября 1960 г. Председательствовал академик Е.К. Федоров. Он отметил, что приезд монгольской делегации для изучения «опыта по развертыванию научных исследований» очень важен не только для МНР, но и «означает также рост и развитие научно-исследовательских

⁹⁶ Распоряжение Президиума, 5 ноября 1960 г. // Архив РАН. Ф. 681. Оп. 1. Д. 846. Л. 50-51.

⁹⁷ Список делегации, ноябрь 1960 г. // Архив РАН. Ф. 681. Оп. 1. Д. 846. Л. 60-61.

возможностей, <...> мощи науки всего нашего социалистического лагеря»⁹⁸.

В ходе визита делегация Комитета наук провела, как и планировалось, встречи в Президиуме АН, в ВАСХНИЛ, в Академии медицинских наук, министерстве высшего образования СССР, в целом ряде академических учреждений Москвы, Ленинграда, а также побывала в столице Казахской ССР Алма-Ате, где познакомилась с национальной Академией наук. Одновременно была проведена работа по подготовке Соглашения о научном взаимодействии двух стран.

Соглашение между Академией наук СССР и Комитетом наук и высшего образования МНР о научном сотрудничестве на 1961-1965 гг. было подписано 12 декабря 1960 г. от имени Академии наук Главным ученым секретарем Президиума АН академиком Е.К. Федоровым, от имени Комитета наук - его председателем Б. Ширендыбом⁹⁹. Документ было составлен в рамках действующего межгосударственного «Соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и МНР» от 24 апреля 1956 г. и состоял из шести разделов, в которых были прописаны общие положения, направления сотрудничества (три раздела), финансовые вопросы и заключительные положения, определявшие время его вступления в силу, срок действия (пять лет), порядок внесения изменений и дополнительные, сопровождающие научное сотрудничество, акты по его реализации. В Соглашении были выделены три основные формы научных контактов: координация научных исследований, проведение совместных работ по целому ряду научных направлений и проблем (они должны были определяться ежегодными планами культурных и научных мероприятий), обмен научной литературой и информационно-справочными материалами, в том числе, содействие в публикации материалов ученых другой стороны в своих изданиях; научные командировки ученых для совместного проведения исследований, стажировки, повышения квалификации,

⁹⁸ Стенограмма переговоров, 12 декабря 1960 г. // Архив РАН. Ф. 681. Оп. 1. Д. 846. Л. 110-111; Советско-монгольские отношения.1921-1974. Документы и материалы. Т. 2. 1941-1974. Ч. II. М.; Улаанбаатар, 1979. С. 396-397.

⁹⁹ Советско-монгольские отношения.1921-1974. Документы и материалы. Т. 2. 1941-1974. Ч. II. М.: Улаанбаатар, 1979. С. 398-407.

участия в научных мероприятиях, чтения лекций, консультирования и экспертиз. Командирование научных сотрудников должно было осуществляться, как правило, в порядке эквивалентного (безвалютного) обмена. В Соглашении также оговаривался взаимный прием в аспирантуры своих научных учреждений сотрудников другой стороны.

В тот же день, 12 декабря, президент Академии наук А.Н. Несмеянов по случаю подписания Соглашения устроил прием в Президиуме АН, на котором присутствовала делегация Комитета наук Монголии, ведущие советские ученые и руководители академических учреждений (около ста человек).

Таким образом, делегация Комитета наук провела большую работу по изучению организации и функционирования академической науки в СССР, а также деятельности академических учреждений и познакомилась с работой Академии наук Казахской ССР. Приобретенный опыт в дальнейшем был использован в разрешении организационных вопросов при создании Академии наук Монголии.

Во исполнение решения ЦК МНРП о создании Академии наук Указом Президиума Великого Народного Хурала от 16 мая 1961 г. Комитет наук и высшего образования был преобразован в Академию наук Монгольской Народной Республики. Ее устав и персональный состав правительство утвердило 22 мая 1961 г. Устав определял Академию наук как высшее научное учреждение МНР, основная задача которого состояла в оказании помощи «развитию народного хозяйства и культуры путем внедрения достижений науки своей страны, Советского Союза и других братских социалистических стран»¹⁰⁰.

Образование Монгольской Академии наук действительно способствовало качественному изменению структуры научных кадров Монголии, значительному увеличению числа исследователей с учеными степенями. О расширении деятельности Академии наук в первые годы ее существования говорит, например, тот факт, что если в 1961 г. в стране насчитывалось около 180 научных сотрудников (из них 100 человек с учеными степенями) и 20 аспирантов, то в 1965

---

¹⁰⁰ Очерки истории культуры МНР. Улан-Удэ, 1971. С. 297.

г. научных сотрудников было уже более 350 человек, а научного вспомогательного персонала 210 человек (в 1961 г. - 140 человек)¹⁰¹ и количество научно-исследовательских институтов возросло до девяти¹⁰². Среди них: Институт языка и литературы, Институт истории, Институт географии и мерзлотоведения, Институт геологии, Институт экономики, Институт физики и химии, Институт общей и экспериментальной биологии, Институт экономики¹⁰³. В дальнейшем эти показатели последовательно увеличивались.

Укрепление монгольских научных кадров и рост их профессионализма сказалось на развитии новых форм взаимодействия между научными учреждениями двух стран и на характере советско-монгольского сотрудничества - окончательном закреплении его паритетности. Эти изменения нашли отражение в первом де-юре межакадемическом Соглашении о научном сотрудничестве между Академиями наук СССР и МНР, подписанном в апреле 1967 г. В отличие от предыдущих, срок действия этого Соглашения был неограничен. Этот факт подтверждал, что АН СССР рассматривала Монголию как одно из перспективных направлений своей международной деятельности¹⁰⁴.

Создавая в 1921 г. Ученый комитет - первое научное учреждение Монголии, руководство страны ставило перед собой задачу в будущем преобразовать его в национальную академию наук. При этом сознавая, что для достижения этой цели предстоит пройти достаточно долгий путь, в силу объективных условий развития монгольского государства (его экономической слабости, практически полного отсутствия светского образования, слабое распространение естественнонаучного знания и др.). Тем не менее преодолеть эти трудности оказалось возможным за относительно короткий в исторической перспективе срок. С 1921 по 1961 гг. в Монголии была

¹⁰¹ Ширендыб Б. Краткий очерк истории Академии наук МНР. Улан-Батор, 1981. С. 29-30.

¹⁰² Монгольская Народная Республика. М., 1986. С. 358.

¹⁰³ Ширендыб Б. Краткий очерк истории Академии наук МНР. Улан-Батор, 1981. С. 34-36.

¹⁰⁴ См. подробнее: Юсупова Т.И.Российско-монгольское научное сотрудничество: некоторые особенности становления и развития // Вопросы истории естествознания и техники (ВИЕТ). 2010. № 1. С. 63-74.

решена проблема общей грамотности населения, созданы высшие учебные заведения и научно-исследовательские учреждения, выросли национальные научные кадры. В этот процесс важный вклад внесла Академия наук СССР, что неоднократно отмечалось руководством и самим научным сообществом Монголии.

Литература и источники

- Грайворонский В.В. К 100-летию со дня рождения Базарын Ширендыба (1912-2001) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2012. № 5. С. 201-203.*
- Монгольская Народная Республика / Отв. ред. Г.С. Матвеева. М.: Главная редакция восточной литературы, 1986.
- Очерки истории культуры МНР / Ред. Ц.-А. Дугар-Нимаев и др. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1971.
- Советско-монгольские 1979: Советско-монгольские отношения. 1921-1974. Документы и материалы. Т. 2. 1941-1974. Ч. II. Ред. И.С. Казакевич. - М.: Улаанбаатар: Международные отношения, 1979.
- Ширендыб Б. Краткий очерк истории Академии наук МНР. Улан-Батор: Правительственная типография, 1981.*
- Shirendev B. Through the Ocean Waves: The Autobiography of Bazaryn Shirendev / Transl. by T. Onon. Bellingham, Washington: Center for East Asian Studies at Western Washington University, 1997.*
- Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 681. Оп. 1. Д. 497; 837; 846.
- Архив РАН. Ф. 681. Оп. 3. Д. 196.